



Научно-исследовательский журнал «Исторический бюллетень / Historical Bulletin»
<https://hb-journal.ru>
2025, Том 8, № 5 / 2025, Vol. 8, Iss. 5 <https://hb-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.6.1. Отечественная история (исторические науки)
УДК 93/94(47)07/08(470.6)(063)

Введение противника в заблуждение (стратегическая дезинформация) в годы Великой Отечественной войны (по опыту операции «Монастырь»)

¹ Даниленко Р.А.,
¹ Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Аннотация: статья посвящена анализу этапов проведения операции «Монастырь» в годы Великой Отечественной войны. Изучение операции «Монастырь» и других специальных операций советских спецслужб в годы Великой Отечественной войны в течение длительного времени оставалось затрудненным в связи с засекреченностью соответствующих материалов. Лишь с 1990-х годов, после рассекречивания части архивных документов, появилась возможность более глубокого и объективного исследования данной темы. Операция «Монастырь» (1941-1944 гг.) – одна из наиболее масштабных и успешных радиоигр советской контрразведки в годы Великой Отечественной войны. Её целью было системное введение в заблуждение немецкого командования через передачу дезинформации, что сыграло ключевую роль в победах под Сталинградом и Курском. В статье анализируются этапы операции, методы дезинформации, организационные механизмы. На основе архивных материалов, мемуаров участников и современных исследований раскрывается вклад операции в развитие искусства военной разведки.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, стратегическая дезинформация, противник, операция «Монастырь», историческое значение

Для цитирования: Даниленко Р.А. Введение противника в заблуждение (стратегическая дезинформация) в годы Великой Отечественной войны (по опыту операции «Монастырь») // Исторический бюллетень. 2025. Том 8. № 5. С. 6 – 11.

Поступила в редакцию: 1 марта 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 3 мая, 2025 г.; Принята к публикации: 1 июля 2025 г.

Misinforming the enemy (strategic disinformation) during the Great Patriotic War (based on the experience of operation "Monastery")

¹ Danilenko R.A.,
¹ Kutafin Moscow State Law University

Abstract: the article is devoted to the analysis of the stages of the operation "Monastery" during the Great Patriotic War. The study of Operation "Monastery" and other special operations of the Soviet intelligence services during the Great Patriotic War remained difficult for a long time due to the classification of the relevant materials. Only since the 1990s, after the declassification of some archival documents, has it become possible to conduct a more in-depth and objective study of this topic. Operation "Monastery" (1941-1944) is one of the largest and most successful radio games of the Soviet counterintelligence during the Great Patriotic War. Its goal was to systematically mislead the German command through the transmission of disinformation, which played a key role in the victories at Stalingrad and Kursk. The article analyzes the stages of the operation, methods of disinformation, organizational

mechanisms. Based on archival materials, memoirs of participants and modern research, the contribution of the operation to the development of the art of military intelligence is revealed.

Keywords: Great Patriotic War, strategic disinformation, enemy, Operation Monastery, historical significance

For citation: *Danilenko R.A. Misinforming the enemy (strategic disinformation) during the Great Patriotic War (based on the experience of operation "Monastery"). Historical Bulletin. 2025. 8 (5). P. 6 – 11.*

The article was submitted: March 1, 2025; Approved after reviewing: May 3, 2025; Accepted for publication: July 1, 2025.

Введение

Ключевым элементом операции «Монастырь» стало создание фиктивной монархической организации «Престол», якобы действовавшей в советском тылу и стремившейся к свержению советской власти. Для придания убедительности этой легенде была проведена масштабная подготовительная работа.

«Престол» был представлен как подпольная организация, объединяющая бывших дворян, царских офицеров и представителей духовенства, недовольных советским режимом. «Эта легенда идеально вписывалась в представления немцев о возможных союзниках на оккупированных территориях», – отмечает историк Э. Шарапов [9].

Для поддержания достоверности легенды были разработаны фальшивые документы, включая списки членов организации с поддельными подписями, программные документы «Престола» и даже образцы печатей и бланков.

В советской прессе были организованы контролируемые «утечки» информации о деятельности подпольных антисоветских групп. В газете «Правда» публиковались статьи о «диверсиях монархистов» на железных дорогах. Все упомянутые инциденты тщательно инсценировались сотрудниками НКВД. Для немецкой разведки, которая тщательно анализировала советскую периодику, эти публикации служили дополнительным подтверждением легенды. Для окончательного закрепления легенды в декабре 1941 года Демьянов через нейтрального курьера передал немецкой стороне зашифрованное письмо, в котором от имени «Престола» предлагал сотрудничество в борьбе против советского режима. Через месяц был получен положительный ответ от Абвера: «Готовы к диалогу. Ждём подтверждения» [4].

Материалы и методы исследований

Источниками данного исследования являются архивные материалы, документы Народного комиссариата внутренних дел СССР (далее НКВД) и Народного комиссариата государственной безопасности СССР (далее НКГБ), мемуары участников и организаторов операций, а также

специализированная литература по истории разведки и контрразведки. Особую ценность представляют проявления П.А. Судоплатова, руководившего 4-м управлением НКВД и непосредственно курировавшего операцию «Монастырь» [7].

Методологически исследование представляет собой системный подход, позволяющий рассматривать операцию «Монастырь» как многокомпонентную систему мероприятий, тесно связанную с общей стратегией ведения войны. Применён также историко-генетический метод для изучения развития операций в хронологической последовательности и контент-анализ для работы с документальными источниками.

Результаты и обсуждения

Центральной фигурой операции «Монастырь» стал советский разведчик Александр Петрович Демьянов, получивший псевдоним «Гейне» (для немецкой стороны – «Макс»). Выбор Демьянова был обусловлен рядом важных факторов, делавших его идеальным кандидатом для внедрения в немецкую разведывательную систему [1].

Александр Демьянов происходил из дворянской семьи, что соответствовало представлениям немецкой разведки о социальном происхождении потенциальных коллаборационистов. «Абвер особенно доверял лицам с дворянским происхождением, ошибочно полагая, что они все затаили обиду на советскую власть», – замечает историк Э. Шарапов [9].

Демьянов идеально вписывался в эту категорию, являясь потомком знаменитого рода Демидовых.

Особую ценность представляли его довоенные контакты с представителями немецких деловых кругов, включая сотрудников компании «Сименс», среди которых были замаскированные агенты Абвера [2]. Эта агентурная сеть была создана немецкой разведкой задолго до начала войны. Эти обстоятельства сыграли значительную роль в формировании доверия к разведчику.

Подготовка Демьянова проходила в условиях строжайшей секретности осенью 1941 года. В

течение этого периода он прошел интенсивный курс обучения, включавший:

1. Радиотехническую подготовку. Вильям Фишер (будущий знаменитый разведчик Рудольф Абель) лично обучал Демьянова работе с различными типами радиопередатчиков.

2. Психологическую подготовку. Для Демьянова были организованы специальные тренировки по противостоянию методам допроса немецкой контрразведки. Его обучали специальным психотехникам, позволяющим сохранять самообладание в любых стрессовых ситуациях. Для этого на тренировках инсценировались допросы с применением психологического и физического давления.

3. Изучение специфики немецких спецслужб. Демьянову предоставили детальную информацию о структуре Абвера, методах работы немецкой военной разведки, типичных заданиях для агентов и системе проверок. «Гейне» должен был знать методы Абвера лучше, чем сами немецкие разведчики» [4].

17 февраля 1942 года началась активная фаза операции – Александр Демьянов, переодетый в крестьянскую одежду, перешел линию фронта в районе города Вязьмы в расположение немецких войск. Эта операция, получившая кодовое название «Перебежчик», была тщательно спланирована и согласована с командованием Западного фронта. Персонально за операцию отвечал начальник оперативного отдела штаба округа, комбриг, генерал-майор Голушкевич В.С. Подготовка к переходу осуществлялась с особой тщательностью. Маршрут Демьянова был выбран таким образом, чтобы максимально снизить риск обнаружения его советскими патрулями. Внешний вид Демьянова и его экипировка были продуманы до мельчайших деталей. В рюкзаке Демьянова находились тщательно подготовленные поддельные документы «Престола», включая отчеты о проведенных диверсиях, карта с отметками вымышленных «партизанских баз» и рукописные воззвания к свержению советской власти.

Для большей убедительности Демьянов три дня перед переходом почти не принимал пищи, что должно было создать впечатление истощенного человека, долго скрывавшегося в лесах. Особое значение имел выбор участка фронта для перехода. Как сообщается в «Трудах Общества изучения истории отечественных спецслужб», «Демьянов намеренно выбрал участок, контролируемый 23-й пехотной дивизией вермахта, которая, по данным советской разведки, отличалась относительно лояльным отношением к перебежчикам и пленным» [8].

После перехода линии фронта Демьянов был задержан немецким патрулем и доставлен в штаб группы армий «Центр», где его допрашивали офицеры СД и Абвера. Начался самый сложный период проверки, во время которого малейшая ошибка могла привести к провалу всей операции.

Процесс проверки был многоэтапным и включал различные методы физического и психологического воздействия. Благодаря тщательной психологической подготовке Демьянов выдержал это испытание, что значительно укрепило доверие к нему со стороны немецкой разведки.

Особое внимание немецкие офицеры уделяли проверке знаний Демьянова о Москве, включая расположение секретных военных объектов, государственных учреждений, маршрутов движения правительственных конвоев. Благодаря тщательной предварительной подготовке, Демьянов смог предоставить достоверную информацию, которая прошла проверку.

Успешное прохождение проверки было зафиксировано в рапорте офицера Абвера Вильгельма Хагена от 25 февраля 1942 года: «Агент «Макс» демонстрирует искреннюю ненависть к большевикам. Его информация о «Престоле» подтверждается нашими источниками. Рекомендую использовать его для работы в советском тылу».

После успешного прохождения первичной проверки Демьянов был направлен в Варшавскую школу Абвера (кодовое название «Цепелин») для прохождения специальной подготовки. Обучение продолжалось с марта по август 1942 года и включало широкий спектр дисциплин, необходимых для работы разведчика в советском тылу.

Основное внимание уделялось техническим аспектам разведывательной деятельности, в частности работе с компактной радиостанцией «Кёнигсберг-13», которую легко было замаскировать под предметы быта. Особое внимание уделялось навыкам шифрования и дешифрования сообщений с использованием кода «Энигма-М4» – модификации, специально разработанной для агентурной сети [6].

Курс подготовки также включал обучение методам диверсионной деятельности: минированию железных дорог, выведению из строя линий связи, отравлению источников воды. «Демьянов старательно осваивал все предлагаемые методы, понимая, что это не только повышает его ценность в глазах немецкой разведки, но и даёт ценную информацию для советской контрразведки», – замечает историк Э. Шарапов [9].

Важной частью подготовки стало обучение методам конспирации и выживания в экстремальных условиях, приемам ухода от слежки, способам экстренной связи, правилам поведения при задержании советскими органами безопасности. На протяжении всего периода обучения Демьянов тайно передавал в Москву ценные сведения о методах подготовки немецких агентов, технических средствах разведки и планируемых операциях. Эта информация позволяла советской контрразведке совершенствовать методы борьбы с вражеской агентурой.

К сожалению, в предоставленных источниках нет прямой информации о том, через какие каналы Александр Демьянов передавал в Москву ценные сведения. Однако, исходя из контекста операции «Монастырь», можно предположить, что разведчик использовал для передачи информации те же каналы, которые были установлены для радиоигры с немецкой разведкой. Эти каналы могли включать курьеров или другие методы связи, которые позволяли Демьянову передавать данные без компрометации его легенды как агента Абвера.

После завершения обучения в разведшколе Абвера в августе 1942 года Демьянов был заброшен на советскую территорию с заданием создать агентурную сеть и регулярно передавать информацию о передвижениях советских войск, военных планах и состоянии тыла. С этого момента начинается основная фаза операции «Монастырь» – радиоигра с немецкой разведкой.

Каждое сообщение, передаваемое Демьяновым немецкой стороне, тщательно готовилось специалистами 4-го управления НКВД и согласовывалось с Генеральным штабом Рабоче-крестьянской Красной армии (далее РККА). Для этого была специально разработана хитроумная система балансирования между фактами и вымыслом, при которой дезинформация выглядела абсолютно достоверной. Сообщения имели трехкомпонентную структуру:

1. Правдивые данные. Около 80% содержания сообщений составляла информация, которая уже была известна немецкой разведке или могла быть проверена через другие каналы: перемещения второстепенных частей, информация из открытых источников (советских газет), данные о погодных условиях. «Это создавало фундамент доверия к источнику», – отмечает Э. Шарапов [9].

2. Дезинформация. Примерно 20% сообщений содержали тщательно подготовленную ложную информацию стратегического характера: фальшивые планы наступлений, завышенные цифры потерь, неверные данные о дислокации резервов. «Эта ложь имела стратегическое

значение и влияла на принятие решений немецким командованием», – подчеркивается в «Трудах Общества изучения истории отечественных спецслужб» [8].

3. «Якорь». Каждое сообщение содержало уникальную деталь, которую немецкая разведка могла проверить, используя другие источники. Например, информация о запланированном концерте для офицеров в парке Горького или о прибытии конкретного железнодорожного состава. Ярким примером такого сообщения служит радиোগрамма от 15 октября 1942 года: «Штаб Юго-Западного фронта перемещён в Камышин. Резервы стягиваются к Сталинграду, но их недостаточно для контрудара. «Престол» готовит диверсии на заводе № 221». Информация о перемещении штаба была правдивой и могла быть проверена немецкой воздушной разведкой. Однако ключевой дезинформацией было сообщение о недостаточности резервов, что создавало у немецкого командования ложное представление о возможностях советских войск.

Для подтверждения передаваемой информации широко использовались технические средства дезинформации. «Когда Демьянов сообщал о местонахождении штаба или складов, советская контрразведка организовывала соответствующие инсценировки – устанавливались макеты техники, имитировалось радиоизлучение, создавалась видимость активного перемещения войск», – отмечает П.А. Судоплатов [7].

В октябре 1942 года началась новая фаза операции «Монастырь» под кодовым названием «Курьеры». Для усиления эффекта дезинформации и создания многоканальной системы передачи ложных сведений были использованы перевёрбованные агенты Абвера, заброшенные на советскую территорию.

Одними из ключевых фигур этой фазы стали немецкие агенты Эрих Зобач и Иван Шалаев. Они были заброшены с заданием собирать сведения о формирующихся в Москве войсковых частях, и следить за передвижениями войск через городские транспортные узлы.

Эрих Зобач, радист, захваченный советской контрразведкой в Смоленске, был перевёрбован и использовался для передачи дезинформации о «слабости» советской обороны под Орлом. Иван Шалаев, курьер, завербованный Абвером после провала в Калуге, также был перевёрбован советской контрразведкой. Как пишет Э. Шарапов, «его основной задачей было убедить немцев в «массовом дезертирстве» в Красной Армии и низком моральном духе войск, что должно было

создать у немецкого командования иллюзию легкой победы» [9].

В результате этой фазы операции к 1944 году под контролем НКВД оказались сразу пять радиостанций противника, что позволило значительно увеличить объем дезинформации, передаваемой Абверу, тем самым систематически вводя в заблуждение немецкое командование.

Для подтверждения дезинформации, передаваемой через Демьянова и других агентов, советская контрразведка использовала целый арсенал технических средств и тактических приемов.

Одним из ключевых элементов были макеты военной техники, создаваемые специально для аэрофотосъемки немецкой разведкой. В местах, указанных в донесениях «Макса» размещали деревянные и фанерные модели самолетов, танков и артиллерийских орудий. Эти макеты были достаточно реалистичны при наблюдении с высоты и создавали впечатление концентрации войск в указанных районах.

Для имитации активности войск организовывались передвижения транспорта и личного состава. А в тех местах, где по легенде должны были концентрироваться воинские части, ночью жгли костры и создавали иллюзию повышенного радиообмена.

Особое внимание уделялось инсценировкам диверсий, якобы совершенных агентами организации «Престол». «Организовывались контролируемые подрывы пустых эшелонов, «пожары» на нефтебазах (для которых использовалась специальная смесь бензина и воды, создававшая впечатление серьезного возгорания), «аварии» на промышленных объектах», – регистрируется в «Трудах Общества изучения истории отечественных спецслужб» [8].

Важным элементом подтверждения дезинформации были газетные «утечки». В советской прессе публиковались тщательно подготовленные материалы о «вредителях» и «диверсантах», которые косвенно подтверждали активность «Престола». Для создания впечатления разветвленной агентурной сети организовывались

ложные конспиративные квартиры и пункты связи. «В нескольких районах Москвы и других городов были оборудованы квартиры с соответствующей «легендой», которые могли быть проверены немецкими агентами. В этих квартирах периодически проводились контролируемые встречи «членов Престола», на которых присутствовали сотрудники НКВД, игравшие роли подпольщиков», – указывает П.А. Судоплатов.

Выводы

Операция «Монастырь» представляет собой выдающийся пример стратегической дезинформации, оказавшей существенное влияние на ход Великой Отечественной войны. Эта операция продемонстрировала, что умело организованная дезинформация может стать эффективным оружием, способным изменить ход военных действий.

Исторический опыт операции «Монастырь» сохраняет актуальность и в современных условиях, демонстрируя важность информационного противоборства, психологических операций и стратегической дезинформации. Как уверяет П.А. Судоплатов, «информация может быть не менее мощным оружием, чем танки и авиация, а в некоторых случаях – даже более эффективным» [7].

Как подчеркивает Н. Долгополов, «этот опыт напоминает, что победа достигается не только на поле боя, но и в тишине секретных кабинетов, где разрабатываются и осуществляются операции, влияющие на стратегические решения противника» [3]. Таким образом, работа органов стратегической маскировки в Красной армии была организована на высоком уровне. Генеральный штаб РККА справился с поставленной задачей по введению противника в заблуждение на стратегическом уровне, что внесло значимый вклад в Великую Победу советского народа в Великой Отечественной войне.

В год 80-летия Великой победы над нацизмом нам необходимо помнить данный героический подвиг наших разведчиков, чтить его, и использовать в воспитании молодого поколения, поколения патриотов нашей Родины.

Список источников

1. Андреев С., Гордиевский О. КГБ: История внешнеполитических операций от Ленина до Горбачёва. М.: Центрполиграф, 1999. 544 с.
2. Доклад Абвера от 15.09.1943 «Анализ достоверности агентуры «Макс» (ВА-МА RH 2/2587).
3. Долгополов Н. Абель-Фишер. М.: Молодая гвардия, 2011. 479 с.
4. Долгополов Н. В разведку с Абелем. URL: <http://www.svr.gov.ru/smi/2008/07/rg20080703.htm> (дата обращения: 01.02.2025)

5. Карты и аэрофотосъёмка из коллекции ЦАМО РФ. URL: https://web.archive.org/web/20180604183457/http://www.teatrskazka.com/Raznoe/Fondy_TsAMO/Fonds_PamyatNaroda.html (дата обращения: 01.02.2025)

6. Колпакиди А.И. Энциклопедия военной разведки России. М.: Вече, 2012. 604 с.
7. Судоплатов П.А. Спецоперации. Лубянка и Кремль. 1930-1950. М.: Олма-Пресс, 1997. 295 с.
8. Тюрин А.В. Неизвестные страницы легендарной операции «Монастырь». 1941-1945» // Труды Общества изучения истории отечественных спецслужб. М.: Кучково поле, 2006. Т. 2. С. 194 – 253.
9. Шарапов Э. Судоплатов против Канариса. М.: Яуза; Эксмо, 2004. 146 с.

References

1. Andreev S., Gordievsky O. KGB: History of Foreign Policy Operations from Lenin to Gorbachev. Moscow: Centerpoligraf, 1999. 544 p.
2. Abwehr report of September 15, 1943 "Analysis of the Reliability of the Max Agentury" (BA-MA RH 2/2587).
3. Dolgoplov N. Abel-Fischer. Moscow: Molodaya Gvardiya, 2011. 479 p.
4. Dolgoplov N. On reconnaissance with Abel. URL: <http://www.svr.gov.ru/smi/2008/07/rg20080703.htm> (date of access: 01.02.2025)
5. Maps and aerial photography from the collection of the Central Archives of the Ministry of Defense of the Russian Federation. URL: https://web.archive.org/web/20180604183457/http://www.teatrskazka.com/Raznoe/Fondy_TsAMO/Fonds_PamyatNaroda.html (date accessed: 01.02.2025)
6. Kolpakidi A.I. Encyclopedia of military intelligence of Russia. Moscow: Veche, 2012. 604 p.
7. Sudoplatov P.A. Special operations. Lubyanka and the Kremlin. 1930-1950. Moscow: Olma-Press, 1997. 295 p.
8. Tyurin A.V. Unknown pages of the legendary operation "Monastery". 1941-1945 ". Proceedings of the Society for the Study of the History of Domestic Special Services. M.: Kuchkovo pole, 2006. Vol. 2. P. 194 – 253.
9. Sharapov E. Sudoplatov vs. Canaris. M.: Yauza; Eksmo, 2004. 146 p.

Информация об авторе

Даниленко Р.А., кандидат исторических наук, доцент, полковник, начальник Военного учебного центра, Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

© Даниленко Р.А., 2025